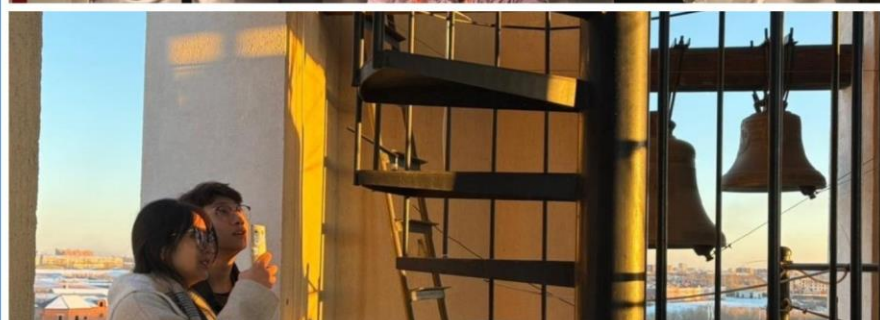

ЖУРНАЛ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ»

ISSN 2412-8198

The Newman in Foreign Policy

Конфуций:

«Счастье – это когда тебя понимают...»

Как в Благовещенске учат китайских студентов русскому языку
в год 75-летия установления дипломатических отношений между КНР и СССР

№ 79 (123)

Т. 4 / Vol. 4

октябрь – декабрь
October – December

2024

На обложку помещены фото из личного архива Я.В. Зиненко, иллюстрирующие практики работы ученого с иностранными студентами из КНР

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА.....5

АРХИВОВЕДЕНИЕ

Усов Алексей Вячеславович

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
АРХИВНОГО ДЕЛА
В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РГИА ДВ.....8

**ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ
И КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ**

Зиненко Яна Викторовна

ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА КАК
ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
РУССКОЙ НАРОДНОСТИ В ТРЁХРЕЧЬЕ
(КНР) ПО МАТЕРИАЛАМ КИТАЙСКИХ
ИСТОЧНИКОВ.....13

Иванчук Денис Владимирович

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВИД
НАКАЗАНИЯ В ПАМЯТНИКАХ
РОССИЙСКОГО ПРАВА КОНЦА XV-
XVII вв.....36

Овчаров Валентин Владимирович

К ВОПРОСУ О ТОМ, БЫЛ ЛИ
СФАБРИКОВАН В 1877 ГОДУ В
МОСКВЕ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС ПО
ДЕЛУ «КЛУБА ЧЕРВОННЫХ
ВАЛЕТОВ».....41

Никуленков Василий Валентинович

Уметбаев Тимур Шамилевич

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ В
ОТНОШЕНИЯХ КНР С РЕГИОНАМИ

СИБИРИ И СРЕДНЕЙ АЗИИ В СССР В
1950-ЫЕ ГГ.....59

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

Грязнова Анастасия Александровна

ПОДГОТОВКА АДВОКАТОВ
И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ-ЮРИСТОВ
ИЗ МОЛОДЁЖИ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА.....65

Шестакова Анна Денисовна

Вестов Федор Александрович

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВОВОГО
СТАТУСА КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ...72

Добреньков Иван Владимирович

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК В РАМКАХ
ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ЧЛЕНА
ГРУППЫ КОМПАНИЙ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ.....81

Исмаилов Дмитрий Альбертович

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ
ВОПРОСАХ ПРОКУРОРСКОГО
НАДЗОРА ЗА УЧАСТКОВЫМ
УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ87

Курбачевская Карина Идрисовна

ОСОБЕННОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА
СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....96

Шадчнева Дарья Николаевна

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН
«КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»
В СТРАНАХ АФРИКИ.....104

**Литвинова Анастасия Сергеевна,
Никуленков Василий Валентинович**

СЕКТОРАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ АРКТИКИ.
РОССИЯ И КАНАДА: ЗАБЫТОЕ
ПРОШЛОЕ ИЛИ ГРЯДУЩАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ?.....110

**Адыгбай Аэлина Антоновна
Гасымова Эльвира Микаил кызы
Дзись Юлия Ивановна**

БОЛЬШОЕ МУСОРНОЕ ПЯТНО В
ТИХОМ ОКЕАНЕ: МАСШТАБ
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ НА
УРОВНЕ ООН.....117

Довгаленко Алла Александровна

ЛЕДЯНОЙ ДРАКОН: КИТАЙ В
АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ.....123

**Жерлицына Анжелика Олеговна
Шералиева Аделина Олимхоновна**

ПРИЗНАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ТЕРРОРИЗМА: НЕОБХОДИМОСТЬ
ВКЛЮЧЕНИЯ В РАМКИ ООН И
ГЛОБАЛЬНОЙ ПОДОТЧЕТНОСТИ....128

Прыгун Виталий Петрович

НЕРАЗРЕШИМАЯ ПРОБЛЕМА ЮЖНЫХ
КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ.....132

СОЦИОЛОГИЯ

**Прямоносова Анастасия Сергеевна,
Иванов Степан Сергеевич,
Саая Марита Борисовна**

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПРОЯВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ...137

НАУЧНОЕ ИНТЕРВЬЮ.

Т.Ш. УМЕТБАЕВ

ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ
МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НУЖНА КАК ВНУТРЕННЯЯ РАБОТА
ПРАВИТЕЛЬСТВ СТРАН
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ТАК И
ГЛУБОКОЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПАРТНЁРСТВО ПО СТРАТЕГИЧЕСКИМ
НАПРАВЛЕНИЯМ.....145

**НОВОСТИ ПАРТНЕРОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВА.....150**

**НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ. О IV Конгрессе
молодых ученых в Сочи.....152**

УДК 392; 397

5.10.1 – Теория и история культуры, искусства

Дата поступления статьи:

27.10.24

рецензирования: 30.11.24

принятия: 05.12.24

Зиненко Яна Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры литературы и мировой художественной культуры, научный сотрудник лаборатории фронтальных исследований, ФГБОУ ВО Амурский государственный университет, e-mail: yasya11111@mail.ru

**ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОЙ НАРОДНОСТИ В ТРЁХРЕЧЬЕ
(КНР) ПО МАТЕРИАЛАМ КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ**

**FESTIVE CULTURE AS A FACTOR IN PRESERVING THE ETHNOCULTURAL
IDENTITY OF THE RUSSIAN PEOPLE IN THE TREKHRECHYE REGION (CHINA)
BASED ON CHINESE SOURCES**

Исследование поддержано Программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», в рамках лаборатории под руководством молодых исследователей. Проект № FZMU-2022-0008, рег. номер 1022052600017-6

Аннотация: Научная статья посвящена календарной обрядности и праздничной культуре в прошлом и настоящем русской народности Трёхречья (Саньхэ) КНР. Основным материалом исследования являются открытые китайские источники, поясняющим материалом выступают записи полевых экспедиций научной группы Амурского государственного университета в составе: А.П. Забияко, А.А. Забияко, Я.В. Зиненко, Чжан Жуяна, на которые ссылается автор, а также научные работы русских исследователей. Праздники выступают в качестве устойчивого маркера этнокультурной идентичности в указанном регионе. Трёхречье – историко-культурная область в районах трек рек: Гана, Дербула и Хаула, входящая в район Барги (наст. вр. – Хулунбуир, Внутренняя Монголия КНР), заселенная преимущественно русскими в конце XIX–нач. XX вв. В этнически смешанной среде (китайцы, монголы, буряты, якуты, орочены), русская культура выступала доминирующей. Отток русских в 50-60 гг. XX в., культурная революция, преобладание в настоящее время китайской культуры – всё это повлияло на меняющийся приоритет самоидентичности русских, идейное содержание календарной обрядности и праздничной культуры было во многом утрачено. Материалы китайских источников позволяют сделать вывод, что, не смотря на утрату смысловой нагрузки праздников, они являются основой этнокультурной идентичности русских, на первый план

поставлена обрядовая сторона, которая наиболее рациональна, с точки зрения ментальности жителей Трёхречья. Регион в основном живет сельскохозяйственным трудом, весь цикл описанных праздников направлен на привлечение хорошего урожая, репрезентативными примерами являются Вербное воскресенье, Пасха, Вознесение и Троица.

Ключевые слова: Трёхречье, русские, народ, праздники, этническая культура, идентичность, порубежье.

Abstract: The scientific article is devoted to calendar rituals, festive culture in the past and present of the Russian people of the Trekhrechy (Sanhe) of the People's Republic of China. The main research material is open Chinese sources, explanatory material are the records of field expeditions of the scientific group of Amur State University consisting of A.P. Zabiyaiko, A.A. Zabiyaiko, Ya.V. Zinenko, Zhang Ruyan, which the author refers to, as well as scientific works by Russian researchers. Holidays act as a stable marker of ethnocultural identity in the specified region. The Trekhrechy is a historical and cultural area in the areas of the following rivers: Ghana, Derbula and Haula, part of the Barga district (present-day Hulunbuir, Inner Mongolia of the People's Republic of China) inhabited mainly by Russians in the late 19th – early 20th centuries. In an ethnically mixed environment (Chinese, Mongols, Buryats, Yakuts, Orochen), Russian culture was dominant. The outflow of the Russian population in the 50s-60s 20th centuries. The twentieth century, the cultural revolution, and the current predominance of Chinese culture influenced the changing priority of Russian self-identity, the ideological content of calendar rituals and festive culture was largely lost. In the present, the materials of Chinese sources allow us to conclude that, despite the loss of the semantic load of holidays, they are the basis of the ethnocultural identity of Russians, the ceremonial side is put in the foreground, which is the most rational, from the point of view of the mentality of the inhabitants of the Trekhrechy. The region mainly lives by agricultural labor, the entire cycle of the described holidays is aimed at attracting a good harvest, representative examples are Palm Sunday, Easter, Ascension and Trinity.

Keywords: Trekhrechy, Russians, people, holidays, ethnic culture, identity, frontlands

На материалах открытых китайских источников, автором настоящей статьи были проанализированы протекающие процессы трансформации, китаизации, сохранения праздничной культуры и календарной обрядности русской народности Трёхречья как основы их этнокультурной идентичности. Предлагаемая читателю статья является не только результатом анализа китайских источников, но и результатом работы в

этнографическом и религиоведческом ключе А.А. Забияко, А.П. Забияко, Я.В. Зиненко, Чжан Жуяна, совершивших в рамках реализации гранта Российского научного фонда (2014–2016 гг.), а также позднее (2019, 2024 гг.) ряд этнографических, фольклорных и религиоведческих экспедиций в трёхреченские посёлки к русским. Исследования научной группы посвящены роли фольклора, устной истории,

календарной обрядности в сохранении идентичности русских в китайской среде, народному православию и другим сторонам жизни [7].

Определение понятий

Трёхречье – историко-культурная область в районах трек рек: Гана, Дербула и Хаула, входящая в район Барги (наст. вр. – Хулунбуир, Внутренняя Монголия КНР, административный центр – г. Хайлар), заселенная преимущественно русскими в конце XIX– нач. XX вв. В китайской историографии принято использовать термин – «Саньхэ», 三河 (Sānhé), что в переводе с китайского языка дословно – «три реки». Автор будет опираться на термин, принятый в российской историографии – «Трёхречье». Материал, используемый в научной статье, а именно информация из новостных Интернет-порталов, интервью и т.д., переведен с китайского языка на русский язык, проанализирован с учётом мнения китайских-коллег учёных, работающих в данном поле, а также сопоставлен и дополнен русскоязычными научными исследованиями и материалами полевых экспедиций.

Под *русско-китайским порубежьем*, в данном исследовании, мы понимаем зону встречи двух культур. Территориально и исторически, в современных географическо-политических границах – это Забайкальский край и Внутренняя Монголия Китая. Здесь в трансграничном соседстве русские с XIX в. активно вступали в межэтнические контакты с китайцами, местными/коренными народами, вели торговые отношения, совместное ведение хозяйства и золотодобычи. Отдельное место занимали

межэтнические браки, наиболее распространенные – русско-китайские.

Миграционный поток из внутреннего Китая на территорию Северо-Восточного Китая *ханьцев* – получило название в китайской историографии «Прорыв в Гуаньдун», «Переход в Гуаньдун», социальная направленность данного явления определяется численным преимуществом крестьянского мужского населения, которые не имели возможности заработать на жизнь, и бежали за перевал, т.е. «Ивовый полисад» [6]. В связи с чем в район границы с Забайкальем, в Забайкалье стали прибывать мужчины-китайцы для заработка, основная их деятельность была связана с торговлей, золотодобычей. С одной стороны данное явление имело маятниковый характер, с другой здесь они нередко обосновывались и женились на русских девушках.

Русские, населяющие Трёхречье – это исторически меняющаяся, сложная по составу *этнолокальная* общность, где в силу историко-политического контекста менялись приоритеты самоидентичности.

Под этнонимом *русский, русские, русская народность* мы понимаем:

1. этнически русских, переселенцев со стороны Забайкалья (кон. XIX – нач. XX вв.);
2. потомков русских в настоящем, получивших статус «*русская народность Китая*», «*русский Китая*», «*китайский русский*», 俄罗斯族 (*éluósīzú, элосыцзу*) – дети в первом, втором, третьем и т.д. поколении, рожденные от смешанных браков, где преимущественно мать – русская, отец – китаец;
3. *русские, русский, русская* – самоидентичность, типично по паспорту народ – хань (汉族, hànzú, ханьцзу),

постоянно проживающие в Трёхречье, по некоторым причинам не взявшие статус *«русской народности Китая»*;

4. *«полукровцы»* – самоназвание или *эндоэтноним*, самоидентичность детей, рожденных от смешанных русско-китайских браков.

Под этнонимом *китайцы* в настоящем исследовании мы понимаем, население, мигрировавшее с территории центрального Китая, из провинций Шаньдун, Хэбэй, Хэнань и Шаньси вследствие миграционных процессов, далее автор по тексту делает акценты на меняющемся этнически ландшафте региона.

Краткие исторические сведения о Трёхречье

1) Первый период: конец XVII в. – 1949 г. Освоение русскими земель с целью ведения хозяйственной деятельности; основание первых русских поселений; приток русского населения в Трёхречье после Октябрьской революции и Гражданской войны; развитие экономической и религиозной жизни; начало репатриации и эмиграции.

2) Второй период: 1950 – 2020 гг. Массовый исход русского населения из Трёхречья в третьи страны и репатриация в СССР; репрессивная политика по отношению к русским в годы культурной революции; легитимация статуса русской народности в ходе реформ, начатых Дэн Сяопином; сохранение этнической и религиозной самобытности русских в качестве культуры одного из «малых» народов КНР.

Ранний этап миграционных процессов с русской стороны берет начало в XVII в. В конце XVII в. Барга стала

привлекательной для казачьих отрядов, для русских «беглых людей», которые могли здесь начать спокойную и свободную жизнь [1]. Это были редкие заимки и зимовья, выстроенные русскими. *Активный* миграционный поток с русской стороны начинается во второй половине XIX в. в связи со слабой охраной и защитой государственной границы с китайской стороны. Русские казаки-забайкальцы, крестьяне, охотники активно переходили на китайскую сторону для охотничьего промысла, выпаса скота, земледелия. Строили заимки, основывали небольшие поселения. Например, вначале 1890-х гг. стали появляться первые русские поселения: Щучья, Тулунтуй, Лабдарин [13]. Исследователи отмечают, что к концу 1910-х гг. русских поселений в Трёхречье было несколько десятков [2; 13; 17]. Приток населения с русского берега Аргуни, русской границы резко увеличился после 1917 г. и Гражданской войны в России [7]. В 1920-е гг., территория Трёхречья в первую очередь заселяется по бассейну р. Дербул. Были выстроены деревни: Ключевая, Щучья, Караганы, Дубовая, Попирай, Тулунтай. Далее заселялся бассейн р. Ган; по ее берегам выросли деревни Усть-Кули, Светлый Колуй, Покровка, Урга, Челотуй, Усть-Лабдарин. По р. Хаул крупных русских поселений не было образовано, существовали три-четыре заимки в низовьях реки и несколько домов русских семей, проживающих в деревне Караванной, которая была заселена китайскими семьями в 1930-х гг. Притоки рр. Ган и Дербул также были заселены русскими: Верх-Угра, Верх-Кули, Баржакон и Драгоценка, которая стала районным центром [13]. Население Трёхречья состояло из русских, эмигрировавших из Забайкалья, бурятов,

тунгусов (солонгов, эвенков, орочен – Я.З.), переселенцев – китайцев. К концу 1930-х гг. русских в Трёхречье насчитывалось примерно 8 тыс. чел., а в 1945 г. их число составляло не менее 11 тыс. чел. [13], сформировав по численности преимущественно русское сообщество на данной этноисторической территории. Общая структура населения в 1929 г. выглядела следующим образом: русских – 3 150 (по данным переписи населения Трёхречья за 1929 год было установлено 450 семей по 7 душ в среднем); китайцев – 300; бурятов и тунгусов – 20 оседлых, 80 кочевников; орочен – 400 кочевников [15]. Орочен жили исключительно в тайге, в верховьях р. Гана, Дербула и Хаула. Очевидно, что большая численность населения приходилось на долю русских. С 1932 до 1945 гг. проживали японцы, оккупировавшие Маньчжурию.

Массовым исходом русских из Трёхречья является период 1950–1960 гг. XX в. В это время кардинально меняется этническая структура населения, русские по происхождению утрачивают доминирующее положение. Основной причиной эмиграции в третьи страны, репатриации русских стала смена политической власти в Китае, а также давление со стороны СССР. В начале 1960-х гг. основная часть русских жителей покинула регион. По воспоминаниям А.М. Кайгородова, когда русские массово стали выезжать в СССР, на их место прибыли китайские переселенцы, которые изменили русский облик этих поселений [13]. В связи с переселенческой политикой властей к 1970 г. Трёхречье в основном было заселено переселенцами-китайцами, с другой стороны, к 1970-м гг. в Трёхречье оставалось небольшое количество русских.

«Татары (dǎzǐ, 鞑子, хуэй – народность в Китае – Я.З.) приехали в Дубово. В доме не могут печку топить – сверху разберут, поставят чашку большую, варят. Или позади дома чашку поставят на 3 камня – варят. Дым до потолка, окна разобьют. Дверь далеко – не ходят в дверь, в окно. Корову дадут – быка убьют, съедят – опять в казну. Полы стелены – землю разрубили топором, не знают, как ходить. Не могут жить в доме» (Зап. от Василия Зоркальцева 孙德福, Sun Defu, 1944 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Китайские ученые приводят следующие данные по численности русских в Трёхречье: «в 1953 г. численность русских семей в Трёхречье равнялась 1825, а количество русских составляло 9799 чел.; в течение последующих 10 лет (1953–1963 гг. – Я.З.) эти показатели падали – в 1964 г. только одна семья в количестве 5 человек официально числилась русской. В это же время переселенческая политика властей привела к тому, что с 1947 по 1966 гг. численность ханьцев в Приаргунье (Трёхречье – Я.З.) возросла с 2902 до 20089 (человек – Я.З.)» [25, с.16, 21, 30]. В годы культурной революции русские, а также дети от русско-китайских браков – *полукровцы* – подвергались гонениям и различного рода надуманным обвинениям. На сегодняшний день немаловажную роль в истории Трёхречья играют дети, рожденные в русско-китайских браках:

– дети, рожденные от русско-китайских смешанных браков в конце XIX – нач. XX вв. – первое поколение полукровцев.

– в XXI в. – пятое и шестое поколение потомков полукровцев. По

данным исследователей, их численность, превышает 8 тысяч человек [16].

История, современное состояние *русской диаспоры в Трёхречье* или *русских Трёхречья* достаточно подробно представлены в русскоязычной научной литературе. Изучением истории русских Трёхречья первой половины XX в. занималась Ю.В. Аргудяева [2]. Изучением истории, устной истории, современного положения русских в Трёхречье, православия, фольклора занимается группа учёных из Амурского государственного университета: А.П. Забияко, А.А. Забияко, Я.В. Зиненко, Чжан Жуян [7; 8; 11; 12]. Изучением фольклорной традиции русских Трёхречья как наиболее устойчивой формы этнокультурной идентичности занимаются В.Л. Кляус, А.А. Забияко, Чжан Жуян [9; 10; 14]. Существенного рода сведения о русских жителях Трёхречья и сохранении в их среде русской идентичности представлены в исследованиях А.П. Тарасова и А.Г. Янкова [20; 21; 22], а также в их совместной монографии. Ряд работ, характеризующих Трёхречье, представлены историками Г.П. Белоглазовым, О.И. Сергеевым [3; 18; 19]. О.И. Сергеев, рассматривая историю эмиграции русского казачества на территории всего Китая, уделил внимание и жизнедеятельности трёхреченских казаков, а также анализу работ некоторых японских авторов, касающихся Трёхречья.

Научные публикации коллег-учёных на китайском языке: Тан Гэ [29; 30; 31], Чжан Жуян [34], Юй Цзяньчжун [24], Янь Гуандин, Дун Сяньжуй [37], Цзян Юн [32], Тан Хуэй [28], Лю Айся [26], Ли Чжунин [36], Сюй Ваньбан [35], Сунь Шухуэй [33], Ло Сяохуэй [39]. В связи с предметом настоящего исследования мы ограничились общей картиной,

отсылающей нас к современному положению русских Трёхречья, привели сокращенные списки российских и китайских учёных занимающихся данной проблематикой.

Проблемное поле исследования

Населенные пункты, где проживают русские Трёхречья, относятся к городскому округу Хулуьнь-Буир (Хулуьньбуир, Хулуьньбэр). В 2011 г. была образована Эньхэ-Русская национальная волость (центр – д. Караванная (Эньхэ)); она является центром *«русской народности»* в Китае. Путем отделения от Эньхэ-Русской национальной волости была образована волость Шивэй, получившая название сомон (наименьшая административно-территориальная единица – Я.3.) В ней сохраняется след русского присутствия благодаря русским жителям, внешнему виду домов, построенной православной часовне, вывескам и рекламе, близости российско-китайской границы и пограничного перехода через р. Аргунь. В д. Караванная сосредоточено наибольшее количество представителей *«русской народности»* Китая – около 70 семей. В Лабдарине проживает несколько десятков русских. Согласно полевым наблюдениям амурских исследователей, основные результаты которых были отражены в публикациях [7; 8; 9; 10; 11; 12], русские проживают в г. Лабдарине (Эргуна, Эргун, Аргунь), деревнях Караванной (Эньхэ), Олочи (Шивэй), а также в деревнях Драгоценка (Саньхэ), Ерншной (Саньян), Щучье (Сучин), Покровка (Шан-Кули-2, согласно современному китайскому административному делению), а также в других старых русских населенных

пунктах Трёхречья – Ключёвой/Ключи (Сяхули), Сиротуй (Хэйшаньтоу), Верх-Кули (Шан-Кули) и т.д.

Современный этнический состав региона и его этнические границы, антропологическая и этнокультурная идентичность китайских русских Трёхречья и их алиментарная культура отражены в научных публикациях группы амурских учёных. Из-за особенностей китайского административного деления и официальной статистики остаётся спорным вопрос о численности населения русских Трёхречья. В монографии «Русские Трёхречья: основы этнической самобытности» [7] авторами сделан подробный анализ имеющихся данных китайских и русских исследователей, а также изложена точка зрения по вопросу численности населения. Численность русских Трёхречья на сегодняшний день варьируется от 1 080 до 1 800 человек с небольшой погрешностью.

В 2010-х г. по инициативе китайского правительства и поддержке местной китайской администрации предпринимались меры по сохранению самобытной русской культуры в районах проживания русских Трёхречья. На местном административном уровне праздновалась Пасха, китайская администрация поддерживала празднование Вознесения. В г. Лабдарин (Эргуна, Аргунь) был открыт православный храм в честь Святителя Иннокентия Иркутского, в 2019 г. при храме служил священник Сунь Мин (Павел Зоркальцев), действует часовня в п. Шивей (Олочи), открыты музейные комплексы в д. Караванная (Эньхэ) и в г. Лабдарин, развивается туристическая деятельность. На домах, где проживают представители русских, есть вывески 俄罗斯家庭 (éluósī

jiātíng) с буквальным переводом «Семья по русской национальности».

Источниковая база

Включает анализ новостных репортажей, Интернет-порталов Китая: Служба новостей Китая Хулунбуира, China-Russia Economic and Trade Times, Спутниковое телевидение Ляонина, China Youth Daily, Публичный аккаунт Медиа-центра Эргун (г. Аргунь – Я.З.), Городское бюро культуры, туризма, радио, кино и телевидения Хулунбуира.

Источниковая база определена задачами настоящей научной статьи, переведена с китайского на русский язык и вводится в научный российский оборот. Материал, на котором стоит исследование, отражает религиозные верования и традиции русских Трёхречья, демонстрируют их взаимодействие с этнокультурными традициями региона, где исторически смешанная этническая среда. Календарная обрядность включающая, праздничную культуру русских в Трёхречье представляет синкретизм русской православной культуры и китайской (ханьской) культуры. На сегодняшний день, по данным китайской переписи населения, русских в Трёхречье числится более 400 человек, они сохраняют русский язык, традиционную культуру, православную религию и праздники, о чем свидетельствуют китайские СМИ и исследования китайских учёных. Русские активно развивают туристический бизнес, имеют национальные кафе, гостиницы, а также приглашают на празднование Пасхи, Троицы, Вознесения туристов из южных районов Китая.

Контент-анализ китайских СМИ за 2010-е гг. показал активную публикацию

репортажей, заметок, очерков очевидцев, а также новостей, освящающих культурный колорит русской народности Китая. Лу Мин: «Посещение единственного русского этнического поселка в Китае». China-Russia Economic and Trade Times: «Русские в городе Эргун (г. Аргунь – Я.З.)». Служба новостей Китая Хулунбуира, Чжан Вэй: «Русские в Китае отмечают Пасху и столетие сохранения культуры китайских и русских потомков». Репортаж Спутникового телевидения Ляонина: «Красивая Эргун (г. Аргунь – Я.З.) и приветливые русские». China Youth Daily, Ши Цзя. Эргун (г. Аргунь – Я.З.), Внутренняя Монголия: «Русские празднуют Пасху». Служба новостей Китая. Чжан Вэй: «Промежуточные результаты “деревянной” архитектуры в русском стиле в Китае: рассказ о “романтике” р. Эргун (р. Аргунь – Я.З.)»; Чжан Вэй, Цинь Сюээй: «“Празднование Пасхи” на берегу р. Эргун (р. Аргунь – Я.З.): люди разных этнических групп как одна семья». П. Энхэ (Караванная – Я.З.), Хулунбуир, Лю Инь: «Место для зарисовок “Маслянистая живопись городов”». Публичный аккаунт Медиа-центра Эргун (г. Аргунь – Я.З.): «Увидьте Китай в тысячах городов и сотнях уездов/Внутренняя Монголия: русские девушки отвезут вас в Эргун (г. Аргунь – Я.З.)». Медиацентр Эргун (г. Аргунь – Я.З.), Чжан Вэй, Ли Хуэй, Тана: «“Склонившаяся ива” приветствует гостей: русские празднуют Вознесение». Городское бюро культуры, туризма, радио, кино и телевидения Хулунбуира: «Память русских эргунцев (г. Аргунь – Я.З.)»; «Нематериальное культурное наследие г. Эргун (г. Аргунь – Я.З.) – русский праздник “Вознесенье”» [23; 38; 40].

Календарная обрядность и праздничная культура русских Трёхречья как основы этнокультурной идентичности

Этнокультурным маркером русской народности Трёхречья выступает календарная обрядность. В начале XX в. основное население Трёхречья составляли выходцы из казачьих посёлков Забайкалья. Несмотря на то, что исторически казаки Сибири и Дальнего Востока не отличались истовой набожностью, в чужих землях в инокультурном окружении православие стало для них духовной опорой. После революционных событий 1917 г., и особенно в 1930-е гг. эти тенденции не просто усилились – православная культура стала восприниматься как отеческое наследие, которое нужно бережно хранить, передавая потомкам [2, с. 385]. Приверженность православию, православной обрядности стали основой осознания своей этничности русскими насельниками Трёхречья. Вступая в межнациональные браки, русские матери с особым тщанием относились к своей вере и приобщали к ней не только детей, но и мужей-иноверцев. И, даже если те не принимали православие официально, то в повседневной жизни относились к вере жены терпимо. В дни праздников, которых в трёхреченской жизни было немало, активно приобщались к обрядовой и досуговой стороне. «Годовой жизненный цикл ориентировался на церковные праздники. Гражданских праздников не было, за исключением Нового года. Церковные же праздники отмечались неукоснительно», – вспоминают трёхреченцы [4, с. 34]. Справление календарной обрядности продолжалось и при японцах, и после окончания войны в

1945 г., вплоть до начала 60-х гг. XX в. – времени массового отъезда русских трёхреченцев в СССР и в другие страны.

С начала 1960-х гг. ситуация кардинально меняется: в Китае ужесточается внутривнутриполитическая обстановка, начинается культурная революция. «Местные русские» и потомки русско-китайских браков объявлены «советскими шпионами». Православие как институт фактически перестает существовать, русский язык, русская культура оказываются под строжайшим запретом. За десять лет культурной революции (1966–1976 гг.) традиционный русский уклад жизни оказывается фактически вытеснен китайским. Церковь лишается священников. Без духовных лидеров, в постоянном страхе перед угрозой физического уничтожения русские Трёхречья сводят на нет обрядовую сторону жизни [7; 14]. С началом реформ Дэн Сяопина и общей либерализацией внутривнутриполитической и внешнеполитической жизни потомкам русско-китайских браков постепенно возвращаются их права, они официально признаны «русской национальностью (народностью)» Китая. Возвращение к русской культуре становится стратегически важным для официального Китая, развивающего экономику и туризм как ее часть. С конца XX – нач. XXI вв. представители первого и второго поколения полукровцев и оставшихся русских постепенно восстанавливают само существование календарной обрядности. Однако в силу долгого отсутствия православия как института и китаизации образа жизни у православных верующих Трёхречья знания, касающиеся обрядовой стороны, редуцировались и во многом утратили свой религиозный смысл. Здесь

мы приведем наиболее репрезентативные праздники русских в Трёхречье: Вербное воскресенье, Пасха, Вознесение и Троица, которые чаще всего освещались китайскими СМИ.

«Это дедушкин праздник Дуань-у (китайский народный праздник драконьих лодок, Дуань-у или Дуань-у, также называемый “двойной пятёркой”, 端午节, duānwǔjié – Я.З.) – надо праздновать. Бабушкин праздник по-русски надо праздновать. Вознесение, Пасха. А это дедушкин по-китайски» (Зап. от Анны Первоухиной 朱玉花, Zhu Yuhua, 1953 г.р. (урожд. д. Ернишная), д. Караванная, 2019 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Духовными лидерами в данных условиях становятся помнящие обрядовую сторону действий «знающие» старушки и старики. Как правило, социальные и политические обстоятельства стали причиной того, что многие из них не овладели русской грамотой или остались малограмотными. Их авторитет в области православной календарной обрядности строится на отрывочных знаниях, детских воспоминаниях, организаторских способностях (умении собрать группу верующих и отправиться в церковь, организовать празднование Пасхи, организовать ход на крестовые горы в честь церковного праздника – Вознесения, знании фольклорных жанров, сопутствующих обрядам), соблюдении церковного календаря. Так, после начала периода «открытости и реформ» Иван Васильев (曲常山, Qu Changshan, Цюй Чаншань, 1923–2015 гг., дер. Караванная/Эньхэ) стал регулярно приобретать русские православные календари у знакомых, ездивших в Россию, и изучать их со словарем, воссоздавая в памяти все православные календарные

праздники, обряды, рецепты ритуальных кушаний.

Петухова Т.Н. (1931–2016 г.) пользовалась в среде старшего поколения авторитетом и слыла «знающей» православные верования и обряды: *«Таисья умерла, ой, она весело нам несла, мы же ходили всё к ей. Празнику ей, на Пасхе встречали у ей. Она ещё говорила, другой год на Пасху я поеду в Лабдарин. Мы всё в Лабдарин в церкву раньше ездили»* (Зап. от Маруси Дементьевой 果佩珍, Quo Peizhen, 1941 г.р. (урожд. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. *«Старухи нынче [на Пасху. – Я.З.] никто не ездил в церкву, тут дома оне. Тем года оне ездили туда в церкву. Таиска умерла, теперчи им не охота»* (Зап. от Василия Зоркальцева 孙德福, Sun_Defu, 1944 г.р. (урожд. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Таким образом, с уходом последних знающих традиции и обрядовую сторону действий русских Китая постепенно исчезает обрядовая сторона действий, остаются образы.

В 2010-х гг. духовным лидером православной общины в г. Лабдарин была староста храма в честь святителя Иннокентия Иркутского Варвара Ушакова. *«Нас 7 тысяч полукровцев здесь! Иногда собирамся: на Рождество, Пасху и потом на Троицу собираемся на реку едем – венки нускаем»* (Зап. от Варвары Ушаковой 辛桂云, XinQuiyun, 1945 г.р. (урожд. п. Сиратуй), г. Лабдарин, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

В 2010-х гг. те, кто причислял себя к русским в Трёхречье, пытались сохранить или реконструировать календарную обрядность некогда доминирующей группы населения. Несмотря на возрождение института православной церкви, календарная обрядность, праздничная культура вряд ли будет более

востребована в среде русской народности Трёхречья, нежели сейчас. Уходят из жизни последние хранители традиции. Их дети и внуки, полукровцы в третьем, четвертом и пятом поколениях, к своей этничности относятся по большей степени прагматично, по-китайски, – настолько, насколько этничность может быть целесообразна экономически.

В регионе проводилась политика сохранения нематериального культурного наследия китайских русских. Так, Пасха была объявлена администрацией округа Аргунь важнейшим традиционным этническим праздником русских в Трёхречье, в 2011 г. была включена в третий пакет национального списка нематериального культурного наследия Китая. Вербное воскресенье было включено в шестой пакет Муниципального списка нематериального культурного наследия округа Аргунь в апреле 2017 г. [23].

Вербное воскресенье, считается у русских Трёхречья, праздником подготовки к Пасхе, немного похожим на Сяонянь (小年, xiǎonián, Малый Новый год), который празднуется у китайцев за 7 дней до Праздника Весны (新年, xīnnián, Новый год). Русская народность в Трёхречье отмечают Вербное воскресенье, которое проходит в воскресенье перед Пасхой. По субботам в поле собирают цветущие ветки ивы (вербу – Я.З., разница в названии и восприятии связана с переводом с китайского на русский языки), цветы должны быть большими, чем крупнее, тем лучше, в надежде, что зерна осеннего урожая вырастут такими же большими, как верба. Обычай Вербного воскресенья с каждым годом все более упрощается, это связано с уходом из жизни «знающих» людей, а также с большей китаезацией

культуры русских Трёхречья. Китайский источник отмечает: русские во время праздника слегка бьют друг друга по талии, ногам и другим частям тела ветвями вербы, а в ответ будут говорить: «У меня больше не болит поясница, и ноги больше не болят». Некоторые русские также используют такой пучок вербы, чтобы отогнать скот, а значит, уберечь скот от болезней [23].

«У нас здесь хорошо праздники сохраняются. Пасху Христову, Рождество, все праздники. Пасха, когда отойдёт, мы высчитываем, Вознесенне-то – с Пасхи до Вознесения 40 дней. Всё вот по-русски, сейчас мы живём с детьми, всё они с нами по-русски и кады гости приезжат, гостей принимаю – всё по-русски» (Зап. от Таисьи Николаевны Петуховой, 1931–2016 гг. (урожд. Драгоценка), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Воссоздание, реконструкция и поддержка обрядовой стороны календарных традиций русского Трёхречья сегодня, с одной стороны, – это связь с исторической родиной, корнями, предками, «материнской» культурой, желание не утратить свою национальную идентичность для старшего поколения (русских, полукровцев в первом, втором поколении). С другой стороны – это развитие туристической деятельности и способ заработка на жизнь. Например, для младшего поколения (потомков русских в четвертом, пятом и последующих поколениях), не владеющего русским языком, переданного «материнской» культурой.

Праздник *Пасхи* обычно начинается каждый год с 3 апреля по 7 мая по григорианскому календарю и длится одну неделю, отмечают китайские источники. В это время земля на севере прогревается и

все восстанавливается. После празднования Пасхи начинается сезон полевых работ. Особенностью восприятия китайской культурой Пасхи является ее идейное трактование. Очевидно, что утрачен религиозный смысл праздника и воспринимается как понятное китайской ментальности окончание долгой, суровой зимы региона и начинается весна, а с ним наступает новый год. К встрече Пасхи семьи русской народности готовятся заранее. Почти в каждом доме убираются и обновляют дома, чтобы встретить праздник в новом облике, пекут хлеб. Один из видов выпечки, приготовленного для Пасхи, называется «кулички» (кулич, здесь автор использует дословный перевод слова с китайского языка – Я.З.) – это выпечка, которая имеет цилиндрическую форму с выступающей верхушкой. «Х» и «В» – первые буквы двух русских слов, обозначающих воскресение Иисуса. «Кулички» – это выпечка, которую русские Трёхречья могут есть только во время Пасхального фестиваля. Перед праздником люди также красят много пасхальных яиц. Во время праздника их подносят к божнице, которая есть в каждой семье русских Китая и хранят яйца на ней в течение года. Русские говорят, что, если яйца, оставленные на год, все еще имеют чистые белки и желтки после замены прошлогодних на новые во время Пасхи в следующем году – это предвещает хороший урожай в новом году. Такое изложение традиции подчеркивает значимость для культуры региона земледельческого жизненного цикла. Подчеркнем особенность восприятия китайских корреспондентов отражение русской ментальности: «во время празднования Пасхи русские особенно тщательно одеваются, независимо от того, мужчины,

женщины, возрастные или молодые. Будут полностью представлены этнические костюмы, которые редко можно увидеть в обычное время». На время празднования Пасхи китайские русские устанавливают «качели». Играют на аккордеоне и раскачивают качели, поют народные песни. Семьи, которые держат коней, будут ездить в тщательно украшенных конных повозках, автор материалы заключает: «что так они (русские – Я.З.) демонстрируют сильные народные обычаи» [28].

Время Пасхи для русских трёхреченцев обладает сакральным значением: «Мы в любое время к вам приедем. Только на Пасху мы не нисколько не приедем», – улыбаясь, отвечает на приглашение собирателей приехать в Россию профессиональный специалист по Пасхе русской народности Володя (Зап. от Володи Башурова 尹宗兴, Yin Zongxing, 1947 г.р. (урожд. п. Усть-Уров), г. Лабдарин, 2019 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. «Соб.: На Пасху много народу собирается в церкви?» «Да меньше сотни» (Зап. от Павла Зоркальцева 孙明, Sun Ming, 1975 г.р. (урожд. дер. Караванная), г. Лабдарин, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Для православного прихода Трёхречья меньше сотни прихожан на праздник – это большая цифра; обычно на воскресную службу в храм приходят не более 10-ти старушек. Китайские источники отмечают: в настоящее время в районе Трёхречья священником трудится Павел Сунь (Сунь Мин). Численность верующих в Трёхречье невелика: по статистике «Эргунской городской хроники» за 2005 год, русских в этом районе проживает 2436 человек, а поддерживают православную веру и живут религиозной жизнью менее 200 человек. Во время крупных мероприятий, особенно

Пасхи и Рождества, в церковь приходит около 100 человек. Верующие в основном представляют потомков китайцев и русских во втором и третьем поколении, с низким уровнем образования, и их понимание веры поверхностное или не очень ясное. У Аргуньской православной церкви есть управляющий комитет, и у церкви почти нет никакого религиозного имущества, кроме церкви. Тем, кто заботится о церкви, религиозный департамент будет предоставлять скудное пособие на жизнь, а церковь также будет предоставлять некоторые дополнительные субсидии, если это необходимо, в зависимости от верующих [33].

Русский праздник *Троица* (特洛依察, tèluòyīchá – Я.З.), также известный как «Три святых праздника», «Праздник дождевой молитвы», «Праздник бани» в среде китайских русских. Троица празднуется в Трёхречье на 50-й день после Пасхи, и ежегодно приходится на начало июня. Каждое начало лета русские Трёхречья в костюмах, вне зависимости от возраста, группами приходят к реке: «Хотя вода в реке все еще немного прохладная, это не ослабило энтузиазма русских к купанию, чтобы выразить свое благословение <...>» – отмечают китайские СМИ [38].

Накануне Троицы начинаются приготовления: уборка дома, приготовление праздничной еды, украшение собранных березовых веток цветными шелковыми лентами. В день праздника представители старшего поколения, обычно доверенным лицом становятся авторитетные или знающие старушки, они будут нести ветки березы, вести людей, петь русские народные песни к реке. «Под руководством “знающей” бабушки все с улыбками на лицах <...>

пели и танцевали, благословляя друг друга и молясь о хорошей погоде, хороших урожаях и счастливой жизни. Затем все вместе отпускали ветки березы в реку <...>. Будь то в помещении, на открытом воздухе или в сельской местности, будет вино, еда, пение и танцы <...>. Люди также несут ведро воды из реки, обрызгивают ею каждую комнату и поливают цветы и растения, показывая, что приближается лето <...>. Со временем Троица стала праздником, на котором собираются все русские люди в Трёхречье» – описывает китайский источник процесс празднования Троицы в среде русских [38].

День **Вознесения** – 40-й день после Пасхи. В Трёхречье этот день обозначен как праздник сенокоса. Традиционно основное занятие китайских русских – животноводство, поэтому сенокос является важным занятием для жителей региона. Трёхреченцы идут на сопку Петра во время праздника. Вся деревня: мужчины, женщины и дети, обычно выходят в семь или восемь часов утра. На сопке есть поклонный крест, все становятся на колени и молятся перед крестом, а перед уходом задувают принесенные свечи. После этого праздника начинается сенокос [38]. По наблюдениям научной группы Амурского государственного университета в 2019 г. (А.П. Забияко, А.А. Забияко, Чжан Жуян – Я.З.) в этот день вместе с русскими жителями деревни Караванной на Вознесенскую гору (сопку) поднимались китайцы. Правда, простые китайцы приходят позднее, тогда, как русские начинают свое движение к крестам, находящимся на вершине, с рассветом. Местное начальство также приезжает со сплоченной командой «знающих старушек» к 5 утра. Вначале происходит обряд украшения крестов лентами,

приношения съедобных даров, поливания крестов водкой и вознесения молитв о дожде и урожае русскими жителями. За их спинами, возложив к крестам «чушкину голову» (голову свиньи – Я.З.), справляют молитвы китайским богам китайские начальники. Далее простые жители остаются на сопке, вкушают праздничную трапезу, принесенную к крестам, пьют водку и веселятся несколько часов – поют русские и китайские песни и частушки под гармошку, беседуют, шутят. Китайское начальство на дорогах машинах вместе с бригадой «старушек» объезжают еще четыре сопки, моля о дожде и урожае русских и китайских богов. Посторонним на остальные сопки путь заказан – во избежание придания огласке религиозности чиновников. Позже на Вознесенскую сопку приходят (по словам представителей русской народности – Я.З.) китайцы, те же простые жители Караванной.

«Вот поедим завтра (на гору – Я.З.) святу воду, обязательно привезем. Опрыскам избу, в ограде, окошки обрызгам. Возьмем на крестову гору воду с собой, еще ведерко возьмем. А я таку бутылку вылить там, боженьке-то помыть. А потом опять налить и домой. Все опрыскать: “Господи-господи”. На гору свозим, она будет святая. Боженьке надо ещё помыть там, помыть». (Зап. от Анны Первоухиной_朱玉花, Zhu Yuhua, 1953 г.р. (урож. д. Ернишная), д. Караванная, 2019 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Русские Трёхречья сохранили в иноэтничной среде, несмотря на репатриацию, реэмиграцию и годы культурной революции религиозную праздничную культуру. Тем не менее, изначальный христианский религиозный смысл большинства праздников утрачен, на

смену ему пришло светское толкование праздников, но сохранились элементы религиозного характера. Культурные традиции русских, являющихся этническим меньшинством, проживавшим в Китае на протяжении нескольких поколений, постепенно вбирали в себя черты китайской культуры, т.е. окитаивались. В процессе исторического развития региона постепенно формировались русские праздники, среди которых православная культура является основным религиозным фоном. Однако в особых условиях Трехречья культурные традиции русского этноса постепенно подвергались влиянию китайской, а именно ханьской культуры.

Заключение

Русские праздники в Трехречье в основе представляют синкретизм русской православной культуры и китайской (ханьской) культуры. Хотя православная христианская культура по-прежнему доминирует, в праздниках можно увидеть элементы ханьской культуры. Это слияние отражает уникальные культурные особенности русского народа, сложившиеся в специфической географической среде. Данная тенденция китаизации представляет собой не исчезновение русской культуры, а своего рода культурную интеграцию и развитие.

Светские праздники русской народности в Трехречье, по данным китайских СМИ, в основном традиционные китайские праздники (например, Дуаньбу,

端午节, duānwǔjié, Праздник середины осени, 中秋节, zhōngqiūjié – Я.З.).

Специфика празднования в среде русских отражается в основном в приготовлении русских блюд, ярким примером выступает цзунцзы (粽子, zòngzi). Их готовят из клейкого риса, фиников, бобовой пасты и мяса, заворачивая их в бамбуковые или камышовые листья, и варят на пару. В данном случае алиментарной культурой выступает добавление русскими ингредиентов, таких как русская колбаса или квашеная капуста.

Религиозные праздники (Пасха, Троица, Вербное воскресенье, Вознесение), по нашему мнению, являются особо устойчивой группой праздников. Они отражают не только культурную традицию, передаваемую из поколения в поколение, но и принадлежность к православной традиции, соблюдение церковного календаря, что является основой этнокультурной идентичности русских. Идейное значение праздников не значительно передается из поколения в поколение и, к сожалению, практически утрачено, на первый план поставлена обрядовая сторона, которая наиболее рациональна, с точки зрения ментальности жителей Трехречья. Так как регион в основном живет сельскохозяйственным трудом, то весь цикл описанных праздников направлен на привлечение хорошего урожая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анучин В.А. Географические очерки Маньчжурии. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1948. 300 с.

2. Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2016. 480 с.
3. Белоглазов Г.П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии в конце XIX – 20-х годах XXв. // Вестник ДВО РАН. 2007. № 5. С. 108–115.
4. Белоглазов Г.П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии (середина XVII – первая треть XX в.). Владивосток, 2007. 184 с.
5. Буторин Г.И. Казаки станции Хакэ / Г. И. Буторин // Русская Атлантида. 2006. № 19. С. 26–36.
6. Забияко А.А. Движение «Переход в Гуаньдун» в русской и китайской литературоведческой парадигме XX-XXI в. / А. А. Забияко, Чжоу Синьюй, Лю Ши, Е Янян // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 14. / Под. ред А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2022. С. 288–298.
7. Забияко А.П. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности: монография / А. П. Забияко А. А. Забияко. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. 350 с.
8. Забияко А.А. Народное православие русских Трёхречья / А.А. Забияко, А.П. Забияко, Я. В. Зиненко // Религиоведение. 2016. № 3. С. 121–136.
9. Забияко А.А. Семейные мемораты русских Трёхречья как основа реконструкции исторических процессов и этнокультурной идентификации в китайской среде / А.А. Забияко, А. П. Забияко, Я. В. Зиненко, Чжан Жуян // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 185–198.
10. Забияко А.А. Фольклор русскоязычной диаспоры Трёхречья как основа сохранения этничности / А. А. Забияко, А. П. Забияко, Я. В. Зиненко, Чжан Жуян // Известия Иркутского государственного университета. 2016. Т. 17. С. 109–125.
11. Забияко А.П. История поколений русско-китайских семей в меморатах Трёхречья / А. П. Забияко, А.А. Забияко // Уральский исторический вестник 2017. № 1(54). С. 65–74.
12. Зиненко Я.В. Календарная обрядность русских Трёхречья // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 4. С. 97–107.
13. Кайгородов А. М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 140–149.
14. Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии: Очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 416 с.
15. Кормазов В.А. Трёхречье (Из путевых заметок) // Вестник Маньчжурии. Харбин, 1929. № 5. С. 38–47.
16. Лян Чжэ. Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых // Вестник РУДН. 2015. № 1. С. 79–87.
17. Мелихов Г.В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 440 с.
18. Сергеев О.И. Жизнь казачества в условиях зарубежья. (Китай): опыт сохранения традиций // Казачество Дальнего Востока России во второй половине XIX–XX вв. Хабаровск, 2006. С. 150–160.
19. Сергеев О.И. Казачья эмиграция в Китае: сохранение традиций и новации жизни // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. Владивосток, 1997. С. 171–178.
20. Тарасов А.П. Забайкалье и Китай: Опыт анализа международных связей. Чита, 2003. 432 с.

21. Тарасов А.П. Русские в приграничном Китае // Восток. М., 2005. № 4. С. 65–82.
22. Янков А.Г. Характеристика двойной идентичности русских китайцев Трёхречья // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: История и современность / Отв. ред. М. В. Константинов. Чита, 2011. С. 183–187.
23. Янков А.Г., Тарасов А.П. Русские Трёхречья: история и идентичность. Чита, 2012. 72 с.
24. 中国媒体资料: 额尔古纳: 欢度柳条节 来源: 中央广电总台国际在线
Информация китайских СМИ: URL: <https://news.cri.cn/2023-04-11/2c7490b3-9cb1-6c0a-52d1-32b9f524dce5> (дата обращения: 19.09.2024) [Международное интернет-вещание Центрального радио и телевидения Китая. Праздник: Вербное Воскресенье в Эргуне/Аргунь. URL: <https://news.cri.cn/2023-04-11/2c7490b3-9cb1-6c0a-52d1-32b9f524dce5> (дата обращения: 19.09.2024)].
25. 余建忠. 静静流淌的额尔古纳河— 内蒙古额尔古纳俄罗斯族调查 // 今日民族. 2004. № 2. [Юй Цзяньчжун. Тихо текущая река Эргуна: Исследование русских в Эргуне, Внутренняя Монголия // Современные этносы. 2004. № 2].
26. 内蒙古俄罗斯族 / 编辑 张晓兵. 页. 16–30. [Русская народность в Автономном районе Внутренняя Монголия / Под ред. Чжан Сяобин. С. 16–30].
27. 刘爱霞. 华俄后裔 // 中州古今. 2002. № 2. [Лю Айся. Потомки китайцев и русских // Древности и современность Чжунчжоу. 2002. № 2].
28. 参见唐晓峰. 中国基督教田野考察. 北京: 社会科学文献出版社. 2014. 212 页. [Тан Сяофэн. Полевые исследования христианства в Китае. Пекин: Social Sciences Literature Press. 2014. 212 с.].
29. 唐会. 试论额尔古纳华俄后裔的文化特点及其发展趋势 // 内蒙古工业大学学报社会科学版. 2001. № 1. [Тан Хуэй. «Опыт исследования культурных особенностей и тенденций развития русской народности в Эргуне» // Журнал общественных наук Индустриального университета Внутренней Монголии. 2001. № 1].
30. 唐戈. 文化边缘区边缘人 双语现象 // 哈尔滨学院学报. 2005. № 2. [Тан Гэ. Культура приграничья, люди приграничья и явление билингвизма // Вестник Харбинского университета. 2005. № 2].
31. 唐戈. 额尔古纳河畔华俄后裔的丧葬习俗 // 民俗研究. 2000. № 1. [Тан Гэ. Похоронные обычаи русской народности на берегах реки Аргунь // Исследования фольклора. 2000. № 1].
32. 唐戈. 中国东北地区俄裔: 族称和族群认同 // 西伯利亚研究. 2004. № 5. 页. 49–53. [Тан Гэ Русские в Северо-Восточном Китае: этническое имя и этническая идентичность // Сибирские исследования. 2004. № 5. С. 49–53].
33. 姜勇. 东西方文化交汇的家庭—俄罗斯族. 昆明: 云南大学出版社. 2003. [Цзян Юн. Семья на перекрестке восточной и западной культур – Россияне. Куньмин: Издательство Юньнаньского университета. 2003].

34. 孙树辉. 中国中俄后裔服饰巴斯克节日文化研究—以额尔古纳中俄后裔巴斯克节日为中心 // 呼伦贝尔学院学报. 2017. № 3. 页. 7–9. [Сунь Шу-хуэй. «Исследование культуры костюмов пасхальных праздников русской народности в Китае – на примере Пасхи у русских Китая в Эргуне» // Вестник Хулуьбуирского института. 2017. № 3. С. 7–9].
35. 张如燕. 三河俄罗斯人民俗作为民族认同的基础. [Чжан Жуян. Саньхэ: Русский фольклор как основа национальной идентичности].
36. 徐万邦. 中国少数民族节日与风情. 北京: 中央民族大学出版社. 1999. [Сюй Ваньбан. Праздники и обычаи национальных меньшинств Китая. Пекин: Издательство Центрального университета национальностей. 1999].
37. 李竹青. 中国少数民族节日与传说 // 北京旅游出版社. 1985. [Ли Чжуцин. Праздники и легенды национальных меньшинств Китая // Пекинское туристическое издательство. 1985].
38. 闫广庆, 董宪瑞. 额尔古纳俄罗斯族. 内蒙古. 2013. 页. 34 [Янь Гуанцин, Дун Сяньжуй. Русская национальность в Аргуни. Внутренняя Монголия. 2013. С. 34].
39. 额尔古纳市文化馆对非遗项目 // 俄罗斯族泼水节进行拍摄/额尔古纳市文化馆. [Городской культурный центр Эргуни // Проект нематериального культурного наследия. Русский праздник Троицы].
40. 骆晓会. 近代中俄边境及若干城市俄罗斯风俗习惯述略 // 株洲师范高等专科学校学报. 2005. № 1. [Ло Сяохуэй. Обзор русских обычаев в приграничных районах Китая и России и некоторых городах в новое время // «Вестник Чжучжоуского педагогического колледжа. 2005. № 1].
41. ЦИДВЭ АмГУ – Центр изучения дальневосточной эмиграции Амурского государственного университета.

ПРИЛОЖЕНИЕ

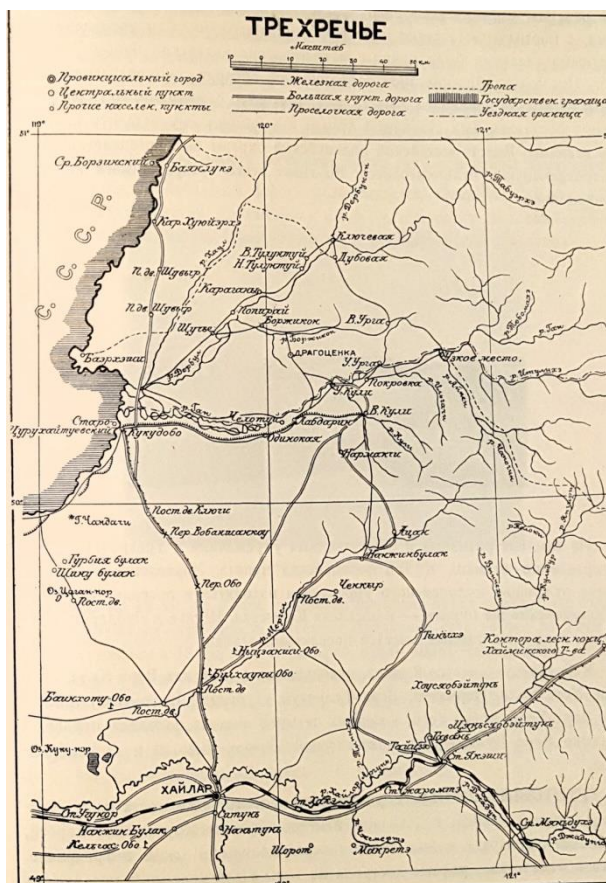

Рис. 1. Карта «Трёхречья». Вестник Маньчжурии. № 5. 1934 г.

Рис.2. Представители русской народности. Трёхречье. Фонд Научного музея АМГУ.

Рис.3. Русские в Трёхречье. Трёхречье. Фонд музея г. Аргунь, КНР.

Районы Трёхречья	Ч и с л о		
	Поселк.	Хоз.	Лиц
Долина р. Ган	9	223	1228
„ „ Дербул	7	170	939
„ „ Хаул	4	23	135
Всего	20	415	2302

Рис.5. Численность в Трёхречье за 1928 г. Вестник Маньчжурии. № 5. 1934 г.

Рис.6. Полевая научная экспедиция в Трёхречье, сбор материала. Д. Караванная (Эньхэ), Внутренняя Монголия, КНР, 2015 г. Фонд Научного музея АмГУ.

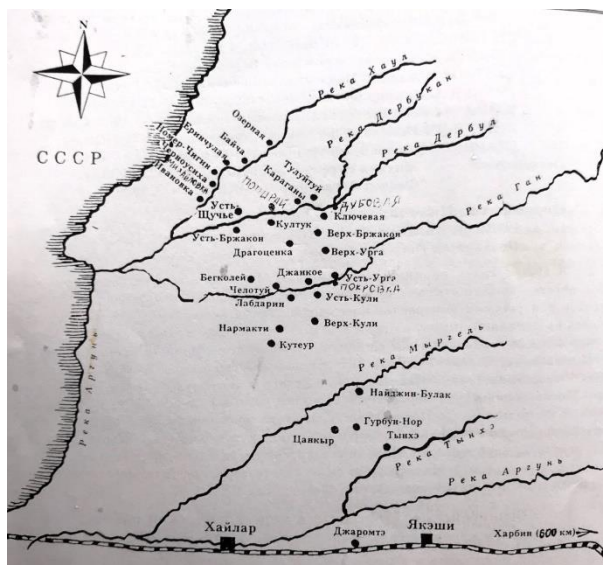

Рис.7. Карта Трёхречья. Хлеб Небесный, № 13, 1929 г.

Рис.8. Научная экспедиция в Трёхречье, д. Караванная (Эньхэ), Внутренняя Монголия, КНР, 2015 г. Фонд Научного музея АМГУ.

Рис.9. Информационная табличка – в данном доме проживают представители русской национальности Китая, д. Караванная (Эньхэ), Внутренняя Монголия, КНР, 2016 г. Фонд Научного музея АмГУ.

Рис.10. Вывеска на православном храме святителя Иннокентия Иркутского, г. Аргунь, Внутренняя Монголия, КНР, 2015 г. Фонд Научного музея АмГУ.

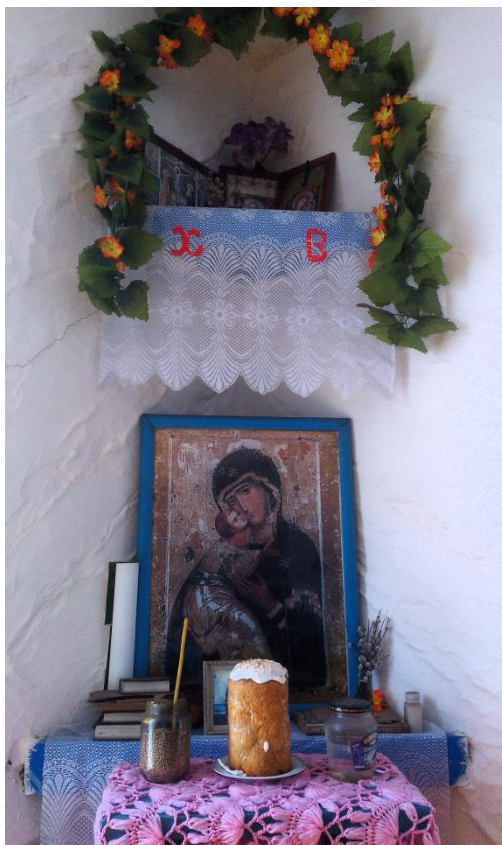

Рис.11. Божница, д. Караванная (Эньхэ), Внутренняя Монголия, КНР, 2016 г. Фонд Научного музея АмГУ.

Рис.12. Пасхальный стол, встреча Пасхи, д. Караванная (Эньхэ), Внутренняя Монголия, КНР, 2016 г. Фонд Научного музея АмГУ.

Рис.13. Приготовление пасхальных яиц, д. Караванная (Эньхэ), Внутренняя Монголия, КНР, 2016 г. Фонд Научного музея АмГУ

Рис.14. Поклонная сопка, д. Караванная (Эньхэ), Внутренняя Монголия, КНР, 2019 г. Фонд Научного музея АмГУ.